

Д.Л. Харевич

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ: ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА

С приближением Европейского Союза к границам Беларуси все более возрастает интерес к нашей стране со стороны западных соседей. При этом все чаще поднимается вопрос о соответствии нашего внутреннего законодательства правовым стандартам, признанным в Евросоюзе, общепринятым принципам международного права. Одной из актуальных тем, волнующих мировое сообщество, является тема противодействия наркомании и незаконному обороту наркотиков. Как известно, наша страна является членом всех международных конвенций ООН в данной области [1]. Их ратификация означает, что государство возлагает на себя обязательство следовать положениям этих правовых документов. Задаваясь вопросом о соответствии реальной правовой ситуации в Республике Беларусь данным конвенциям, проведем сравнение некоторых норм конвенций ООН в сфере наркотиков с нормативными актами нашей страны в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, проанализируем соответствие норм белорусского законодательства друг другу.

Согласно п. 1 (а) IV ст. 3 Конвенции ООН 1988 года, каждая сторона принимает меры по признанию уголовными преступлениями изготовление, транспортировку или распространение оборудования, если известно, что оно предназначено для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовле-

ния наркотических средств или психотропных веществ. Однако в Уголовном кодексе Республики Беларусь такой нормы нет. Отметим, что запрет на незаконный оборот оборудования для изготовления наркотиков содержится в ст. 313 УК Украины, в ч. 5 ст. 228 УК Российской Федерации, в ст. 26 Рекомендательного законодательного акта о противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» СНГ от 2.11.1996 года. В свете того, что вероятность организации подпольных лабораторий на территории Беларуси велика, следует внести в Уголовный кодекс Беларуси норму о запрете незаконного оборота оборудования для изготовления наркотиков.

Согласно ч. 5 ст. 3 Конвенции ООН 1988 года, «Стороны обеспечивают, чтобы их суды и другие имеющие юрисдикцию компетентные органы могли принимать во внимание в качестве обстоятельств, отягчающих правонарушения, ... такие фактические обстоятельства, как ... тот факт, что правонарушение совершено в исправительном учреждении или учебном заведении, или общественном учреждении или в непосредственной близости от них, или в других местах, которые используются школьниками и студентами для проведения учебных, спортивных и общественных мероприятий». Данные условия не включены в список отягчающих обстоятельств, изложенных в ст. 64 Уголовного кодекса, хотя их опасность очевидна.

В п. 12 ст. 6, в п. 20 ст. 7 Конвенции ООН 1988 года указывается на возможность заключения двусторонних и многосторонних соглашений и договоренностей в целях производства выдачи и оказания взаимной юридической помощи. Рассматривая международную договорно-правовую базу противодействия наркопреступности, можно заметить, что со странами Евросоюза Беларусь заключила чрезвычайно мало договоров. А ведь основные маршруты перемещения наркотиков так или иначе затрагивают этот регион: амфетамины поступают к нам из Голландии, Польши или Прибалтики, героин и гашиш следуют через Беларусь в Западную Европу. В этой ситуации необходимо принять меры к тому, чтобы восполнить данный правовой пробел. Конкретные примеры показывают, что давно назрела необходимость заключения со странами Евросоюза дву- и многосторонних соглашений, регламентирующих проведение контролируемых поставок и иных оперативно-розыскных мероприятий, совместных расследований, вопросы выдачи, оказания юридической помощи, передачи расследования и других.

Надо обратить внимание на такой недооцененный резерв, как установление правопреемственности Республики Беларусь в отношении соглашений, заключенных в рамках бывшего СССР.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах», принадлежность конкретного вещества к группе наркотических или психотропных определяется по его включенности в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь. Данный Перечень утвержден постановлением Министерства здравоохранения № 11 от 03.05.2000 года. На необходимость руководствоваться данным постановлением указывается в постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 26.03.2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (ст. 327–334 УК).

Анализ позволяет выделить определенный правовой пробел в данном вопросе. Так, согласно ч. 1 ст. 23 Конституции, «ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом». Но при квалификации деяний как преступных один из обязательных признаков состава преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а именно предмет (наркотические средства или психотропные вещества), определяется подзаконным нормативным актом – постановлением Министерства здравоохранения. Таким образом, в каждом конкретном случае изъятия тех или иных веществ вопрос о виновности лица за незаконный оборот наркотиков определяется не на основании Закона, а на основании подзаконного нормативного акта. Складывается ситуация, что ряд положений статей Уголовного кодекса фактически подменяется нормами правового акта, не относящегося к категории законов и находящегося на низшей ступени иерархии источников права.

Кроме того, Законом Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» не установлены правомочия Министерства здравоохранения на составление и утверждение Перечня. Отсутствует и законодательно утвержденный механизм внесения изменений в него. В определенных условиях это может привести к серьезным нарушениям.

В Российской Федерации рассматриваемый Перечень утверждается Правительством по представлению «федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел. По-

рядок внесения изменений и дополнений в Перечень устанавливается Правительством Российской Федерации» (ч. 2-3 ст. 2 Федерального Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8.01.1998 г.). Представляется целесообразным внести аналогичные нормы в отечественный Закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» с целью ликвидации указанных правовых пробелов.

Таким образом, эффективное противодействие незаконному обороту наркотиков немислимо без наличия действенной правовой базы. Она должна создаваться путем постоянного совершенствования национального законодательства и, в частности, путем разрешения проблемных вопросов, указанных выше.

Список литературы

1. Единая Конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года, Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 года и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (в дальнейшем – Конвенция ООН 1988 года).